

ОДЕССКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ ВЛАСТИ

(Российская империя, СССР, Украина)*

Освоение Российской империей в конце XVIII – начале XIX вв. обширных земель Северного Причерноморья привело к зарождению практического интереса к далекому прошлому этого края. Необходимость изучения и сохранения «антиков», как тогда называли все древности, осознавалась и в высших правительственных кругах того времени.

Начало этого периода тесно связано с деятельностью светлейшего князя Г.А. Потемкина, который издал несколько распоряжений, касающихся сохранения древних памятников, в частности, снять в Крыму «достойные примечания виды и старинные здания» (1777 г.). В 1786 г. он предписал Таврическому губернатору В.В. Каховскому «употребить всемерное старание к отысканию в Тавриде сколь можно большего числа разных старинных монет и медалей» (Тункина 2002: 39-40). Но политика и здесь сыграла свою роль — турецкие монеты предлагалось сдать в государственные органы, а «ассигнации употребить на делание фейерверка»!

Многие просвещенные чиновники администрации Новороссийского края (обобщенное название территории от Дуная до Крыма, не разменявшей свое административное устройство — С.Б.О.) занимались изучением местных древностей. Среди них следует отметить губернатора В.В. Каховского, вице-губернатора К.И. Габлица, Главного инспектора шелководства на юге России Ф.К. Маршала фон Биберштейна и, особенно, военного инженера

Ф.П. Деволана, первостроителя Одессы. Помимо возведения крепостей и городов он отмечал и описывал древние памятники на месте Ольвии, Березани, Днестровском лимане (Охотников 2007: 500-508).

Их осмотры и описание памятников, сообщения о новых находках направлялись в столицу — Санкт-Петербург и привлекали внимание тогдашних органов власти уже на самом высоком государственном уровне.

Одним из первых правительственных указов по поводу сохранения древних памятников стало одобренное царем Александром I распоряжение Министерства внутренних дел России «Об ограждении от разрушения древностей Тавриды». На его основании генерал-губернатор и градоначальник Одессы Э.А. де Ришелье составил предписание о запрете вывозить за пределы страны антикварные вещи: «...Государь император при случае сам Высочайше соизволил, дабы никому из частных путешественников, Новороссийские губернии посещающих, не дозволяемо было собирать могущих находиться там древних редкостей...». Но это касалось только казенных, государственных земель. Частные владения под это предписание не попадали (Тункина 2002: 613-614).

Цели сохранения памятников способствовала и организация первых государственных хранилищ древностей. Все они создавались по инициативе и при непосредственном участии высших представителей

* Статья является дополненным и переработанным вариантом тезисов (Охотников 2011: 29).

местной власти. Кабинет древностей Черноморского депо карт — Черноморской штурманской роты в Николаеве (1803 г.) организован и поддерживался Главным командиром Черноморского флота и портов адмиралом К.И. Траверсе, а впоследствии, занимавшими ту же должность адмиралом А.С. Грейгом и адмиралом М.П. Лазаревым, при котором в 1840-1843 гг. практически все вещи были переданы в Одесский музей.

Музей в Феодосии (1811 г.) возник стараниями местного градоначальника С.М. Броневского.

Но, несомненно, наибольший вклад в создание и развитие музеев и научных обществ, связанных с изучением древностей внес генерал-губернатор Новороссийский и полномочный наместник Бессарабский (генерал-губернатор с 1828 г.) М.С. Воронцов.

В его окружении служили И. А. Стемпковский и И.П. Бларамберг. Именно эти люди стояли у истоков зарождения археологии как науки в Одессе. В 1816 г. они провели показательные раскопки в Ольвии в присутствии тогда Великого князя и будущего императора Николая I (Скальковский 1837: 228).

В 1823 г. после вступления М.С. Воронцова в должность И.А. Стемпковский подал ему свою знаменитую записку «Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае». Основываясь на этом документе, генерал-губернатор обратился к императору Александру I с докладом о создании музеев в Одессе и Керчи и назначении их директором И.П. Бларамберга. Доклад был высочайше утвержден и представлен Правительствующему Сенату, о чем граф А.А. Аракчеев сообщил М.С. Воронцову: «Его Императорское величество изъявил высочайшее свое со-

изволение на представление Вашего Сиятельства о производстве работ по отысканию древностей в Новороссийском Крае и об учреждении для хранения тех редкостей музеев в Одессе и Керчи...» (Цит. по: Охотников 2010: 81).

9 (21 н.ст.) августа 1825 г. в нашем городе открылся первый в провинциальной России музей классических древностей, а в 1826 г. основан музей в Керчи.

Надо сказать, что высшие органы власти царской России уделяли внимание и охране древних памятников. В 1824 г. при Александре I МВД был разослан циркуляр с изложением высочайшей воли о собирании всех планов и фасадов казенных зданий, в том числе и памятников древности. В 1826 г. уже Николай I подписал указ «о собрании по всем губерниям сведений об остатках древних замков и крепостей» и «строжайшем запрещении разрушать их...». В 1827-1828 гг. этот указ был подтвержден еще одним предписанием. В 1836-1837 гг. издано несколько распоряжений о том, чтобы «издержки на исправление и поддержание древних зданий» финансировались за счет местных бюджетов, а гражданские губернаторы должны были принимать меры по охране «памятников древности». Но местные власти практически игнорировали эти постановления.

Исключение составлял, вероятно, только М.С. Воронцов. Его вклад в развитие культуры и науки был чрезвычайно велик, что осознавали уже и его современники (Мурзакевич 1858: 395-413). Еще более впечатляет и его государственный уровень, и те заслуги и звания, которые имел М.С. Воронцов: генерал-губернатор Новороссийского края, главнокомандующий отдельным Кавказским корпусом и наместник на Кавказе, член Госсовета, в 1856 г. незадолго до смерти произ-

веден в генерал-фельдмаршалы. Он носил также титулы графа, светлейшего князя, был избран Почетным членом Петербургской Академии наук.

Его авторитет в высших столичных кругах служил залогом успеха в формировании науки о древностях. Именно по его прошению император Николай I утвердил 26 декабря (по н.ст.) 1839 г. Одесское Общество истории и древностей и дал ему право проводить раскопки по всему югу России (Полное собрание законов Российской империи 1840: 934, №12985): «Декабря 14. Сенатский, по Высочайшему повелению. — Об отпуске из казны Одесскому обществу истории и древностей по 5000 р. в год и о дозволении оному производить археологические изыскания по всей Южной России. Правительствующий Сенат слушали предложение Министра Юстиции, что Министр Народного Просвещения, отношением от 22 минувшего Ноября сообщил ему Министру Юстиции, что Государь Император, на положение Комитета Министров, об отпуске из Государственного Казначейства в пособие Одесскому обществу истории и древностей, с 1 Января будущего года, по пяти тысяч рублей ассигнациями в год и о дозволении оному производить археологические разыскания по всей Южной России на предположенном основании, то есть, на казённых землях, с разрешения местного начальства, а на частных, с согласия владельцев, и на принятие упомянутого общества под покровительство Государя Наследника Цесаревича. Высочайше соизволил. О таковом Высочайшем повелении он Министр Юстиции предложил Правительствующему Сенату. Приказали: (Послать, куда следует, указы)».

Покровителем Общества был назначен наследник престола, буду-

щий император Александр II. Он, уже будучи царем в 1872 г. дал Обществу право именоваться «Императорским». В дальнейшем, все цари — Александр II, Александр III, Николай I являлись покровителями ООИД, а все Великие князья — его почетными членами.

На таком высочайшем государственном уровне решались судьбы археологии и музея в Одессе. К этому следует добавить также, что Президентами Общества становились люди, занимавшие самые высокие посты в Новороссийском крае. С самого начала существования ООИД Почетным Президентом избран М.С. Воронцов, занимавший эту должность в 1839-1856 гг. После его смерти Почетных президентов больше не избирали.

Первым президентом общества стал Д.М. Княжевич, тайный советник, попечитель Одесского учебного округа. Затем ими становились — А.Г. Строганов, член Государственного совета, губернатор Новороссийского края; С.М. Воронцов (сын), светлейший князь, первый всесословный голова Одессы; А.М. Дондуков-Корсаков, командующий Одесским военным округом, одесский градоначальник; Х.Х. Рооп, командующий войсками Одесского военного округа, временный генерал-губернатор Одессы, член Государственного совета; А.М. Романов, великий князь Александр Михайлович (Охотников 2010: 149-151).

Конечно, реальными делами Общества и музея занимались другие люди — специалисты, но авторитет и высокое положение вышеперечисленного руководства существенно помогало в решении многих насущных проблем исследования и сохранения древних памятников нашего края.

Усилению авторитета ООИД, росту его известности способствовало

также избрание в его состав (почетными или действительными членами) высших должностных лиц других государств: великого бана Валахии М. Гика; господаря Валахского княжества А. Гика; высокопреосвященного владыки Черногории П. Негоша; императора Бразилии Дон Педро II д'Алькантара.

Кандидатуру генерала на службе у вице-короля Египта А. Клот-бея предложил сам М.С. Воронцов. Благодаря этому наш музей пополнился рядом уникальных древнеегипетских экспонатов (Маркевич 1902: 93-106; Латышева 1963: 34-52).

В 1842 г. на основании предписания генерал-губернатора М.С. Воронцова Одесским строительным комитетом был выделен специальный участок земли площадью 135 кв. - саженей для строительства музея Общества (Распоряжение № 5789 от 26 октября (7.XI. н. ст.)). В 1843 г. музей был открыт для посетителей, но уже к началу 80-х годов XIX в. его площадь перестала соответствовать все более растущим коллекциям музея.

В 1882 г. городской голова и известный меценат Г.Г. Маразли принял решение выделить деньги для постройки специального здания, которое должно было называться «Одесская городская библиотека Маразли». Часть здания отдавалась под музей ИООИД.

В 1883 г. музей был построен, но соседство с библиотекой создавало определенные трудности для его функционирования. Лишь в 1908 г. благодаря усилиям главного хранителя (директора) музея Э.Р. фон Штерна здание полностью стало принадлежать Обществу. Это произошло на основании Постановлений Одесской городской думы № 169 от 24.X.1907 г. и № 395 от 20.II.1908 г. (ЗИООИД 1910: 5-6). С тех пор и по сегодняшний день музей располагается по

адресу Ланжероновская, 4. В 1909 г. был принят специальный закон, одобренный Государственным Советом и Государственной думой и личной подписью императора, о выделении Обществу дополнительно 2 000 р. в год в течение 5 лет.

После бурных политических событий в Украине 1917-1919 гг. музей в 1920 г. был национализирован. У него остались только хранительские функции, а научная работа отошла к губернскому комитету по охране памятников искусства, старины и природы.

С декабря 1922 г. музей перешел из под ведомства Одесского Губполитпросвещения под непосредственное руководство Укрнауки. Сразу после этого в 1923 г. образована Одесская комиссия краеведения при Всеукраинской академии наук, базой которой являлся музей. Согласно постановлению Укрнауки «Про музейну справу в УСРР» (1927 г.) музеи выделялись по научным признакам (наличие систематизированных коллекций, штат сотрудников и т.д.). Одесский историко-археологический музей был включен в число 15 государственных музеев, существовавших в то время в Украине и получил статус всесоюзного (Солодова 2010: 113-114).

О том, какое значение придавалось нашему музею свидетельствует и такой факт. С 1930 по 1938 гг. он носил название «Всеукраинский исторический музей в г. Одессе». При этом, правда, пострадала основная экспозиция музея, в духе того времени ей старались придать несвойственные археологическому учреждению черты.

В годы Великой Отечественной войны во время румынско-немецкой оккупации Одессы (16 октября 1941-10 апреля 1944 гг.) ОИАМ единственный проводил научную работу. Постановлением губернатора провинции Трансни-

стрия Г. Алексиану от 2.VII.1943 г. была предпринята попытка восстановить ООИД (Одесская газета 1943. № 206). Но в условиях оккупации и войны Общество не провело никаких практических действий.

В послевоенные годы музей попадал в поле зрения высшего руководства в связи с общими мероприятиями и постановлениями, относящимися к учреждениям подобного рода. Так Постановлением СМ УССР от 30 декабря 1948 г. было утверждено «Положение об охране памятников культуры на территории Украинской ССР». Государственные музеи признавались основными хранителями коллекций памятников культуры, в том числе и археологических. В том же году на основании Приказа № 47254/121 от 28.II.1948 г. Министерства высшего образования СССР и Постановления Комитета по делам культпросветительских учреждений при СМ УССР от 20.III.1948 г. музей был определен как базовый для прохождения практики студентов университетов.

Еще более усилило специализацию музея Постановление СМ УССР № 383 от 20.II.1950 г. «О мерах по упорядочению сети и профилей государственных музеев УССР». Музей был перепрофилирован как сугубо археологический. До этого его коллекции состояли из самых разнообразных материалов даже этнографического характера.

Когда же было принято решение Министерства культуры УССР о создании Одесского историко-краеведческого музея эти экспонаты (около 6000) были переданы туда (Приказ № 1669. Минкульту УССР от 10.X.1955 г.).

Важным подтверждением активизации археологической науки стало создание Одесского археологического общества (ОАО), утвержденого решением Одесского облисполко-

ма от 16.X.1959 г. И, наконец, Постановлением СМ УССР от 12.IX.1965 г. № 912 «О сети государственных музеев системы Министерства культуры Украинской ССР» было установлено новое и окончательное название — Одесский археологический музей (ОАМ).

Но прошло всего лишь 6 лет, и музей поднялся на новую ступень в своем научном развитии. Постановлением СМ УССР от 25.V.1971 г. № 405-р, Постановлением Одесского облисполкома №259 от 1 июня 1971 г. и Постановлением Президиума АН УССР от 7.VI.1971 г. № 707 ОАМ был переведен в структуру Академии наук, вначале как отдел Института археологии, а затем как самостоятельное учреждение «на правах научно-исследовательского института».

Затем длительное время существование музея не выходило за рамки общегосударственных постановлений и решений Президиума АН или местных органов власти.

В 1991 г. в уже независимой Украине было принято несколько законов и Постановлений, касающихся музейного дела. Основопологающим стал Закон Украины «О музеях и музейном деле» от 29.VI.1995 г. и ряд изменений и дополнений к нему, вышедших в разные годы, в частности, Закон Украины «Об охране культурного наследия» (2000 г.); указы Президента Украины «О неотложных мерах по развитию музеев Украины» (2000 г.), «Об охране археологического наследия» №1626-IV от 18 марта 2004 года.

В самом конце XX в. здание музея, построенное еще в 1883 г. было включено в Государственный реестр Национального культурного наследия (памятники градостроительства и архитектуры Украины), утвержденному 2.06.1999 г. № 128. Музей получил охранный № 1461-н.

Среди многих постановлений и решений, принимаемых на самых различных государственных уровнях, следует отметить одно, стоящее несколько особняком. Оно, пускай и косвенно, но повлияло в дальнейшем на развитие археологических исследований на юге Украины, способствовало подъему авторитета музея, ввело его в орбиту интересов высших органов власти уже в самостоятельной Украине, хотя принималось еще в СССР. Речь идет о Постановлении Одесского обкома ЛКСМУ Украины от 14.VII.1988 г. Протокол № 26. Гриф «Секретно» (ДАОО. – Фонд П.-15, оп.41, спр.5, арк.121-135). Вряд ли в то время кто-то догадывался и думал к каким результатам оно приведет. В пункте 10 этого постановления речь идет «Об организации поисковых экспедиций «Аквион-88» и «Арго-88», посвященных 70-летию ВЛКСМ» (докладчики И.К. Мельник, С.Р. Гриневецкий). Там, в частности, говорилось: «...перечислить на счет ... клуба «Аквион» и поискового объединения «Арго» 2.000 и 1.101 рубль соответственно»... Последнюю из названных экспедиций предполагалось отправить на о. Змеиный. Так началось планомерное исследование Змеиного, которое музей как ведущее научное учреждение проводит все эти годы. На основании археологических находок на острове написано несколько монографий, десятки статей, вышедших в СССР, независимой Украине, Болгарии, Румынии, Франции, Германии, Польше, Великобритании.

Если бы не состоялась эта первая экспедиция, вряд ли бы Змеи-

ный получил в дальнейшем такую известность не только как археологический памятник, но и место жестких политических баталий.

Не было бы, в конце концов, и Указа Президента Украины № 16/2008 от 15.I.2008 г. (пункт 1.8) о создании на острове филиала ОАМ. Филиал открыт в июне 2008 г. В нем демонстрируются вещи, найденные во время раскопок и подводных исследований в акватории Змеиного.

2008 г. вообще был наиболее важным и продуктивным в смысле постановлений высших органов власти, касающихся музея.

Указом Президента Украины № 694/2008 учрежден День археолога, празднуемый 15 августа. Во всех экспедициях он всегда отмечался именно в этот день, теперь же является официальным государственным праздником.

И, наконец, заслугой всего коллектива музея, существующего с 1825 г., следует считать Распоряжение Кабинета Министров Украины № 1345-р от 22.X.2008 г. о включении коллекций музея в реестр научных объектов, составляющих национальное достояние нашего государства.

Уникальность коллекций, создание «одесской школы археологии» и высокий профессионализм сотрудников способствовали вниманию и поддержке верховных органов власти, хотя и не регулярной и постоянной, как хотелось бы, но которая все же оказывала и оказывает свое положительное влияние на развитие археологии и состояние музея как одного из ведущих археологических учреждений в Украине.

Литература

ЗИООИД. 1910. Т. XXVIII. Протоколы.

Латышева Л. 1963. Міжнародні наукові зв'язки Одеського товариства історії та старожитностей (40-і роки XIX ст.) // НІБ АУ УРСР. № 5. К.

Маркевич А. 1902. Состав Императорского Общества истории и древностей в 1839-1901 гг. // ЗИООИД. Т. 24. 4.5 (протоколы).

Мурзакевич Н.Н. 1858. Очерк заслуг, сделанных наукам Почетным Президентом общества, светлейшим князем Михаилом Семеновичем Воронцовым // ЗООИД. Т. IV.

Одесская газета. 1943. № 206 от 5 сентября // ДАОО. Инв. № 1851.

Охотников С.Б. 2007. П. Де-Волян и античные памятники Северного Причерноморья // Человек в истории и культуре. Сборник научных работ в честь... В.Н. Станко. Одесса – Терновка.

Охотников С.Б. 2010. Археология в Одессе. Одесса.

Охотников С.Б. 2011. Одесский археологический музей и высшие органы власти (Российская империя, СССР, Украина) // Вісник ОІКМ. №10. Одеса.

Полное собрание законов Российской империи. 1840. Собрание второе. Т. XIV. Отд. 1.1839. От № 11-909-13043. СПб.

Скальковский А.А. 1837. Первое тридцатилетие истории города Одессы. 1793-1823. (Репринт 1995).

Солодова В.В. 2010. Формування та розвиток документальних колекцій у складі фондів одеських музеїв (1825-2003). Одеса.

Тункина И.В. 2002. Русская наука о классических древностях юга России (XVII – середина XIX вв.). СПб.

SUMMARY

Odessa Archaeological Museum was blessed by high attention of state authorities from the very beginning of its existence (1825). Its foundation was patronized by General-Governor M.S.Voronozov as far as foundation and activities of Odessa Society of History and Antiquities. The Society was granted by a denomination "Emperor's" by tsar Alexander II.

During Soviet times, museum was a part of Ministry of culture system and in 1971 it was transferred to Academy of Sciences of URSS.

After Ukraine gained its independence, several Orders of state authorities mentioned the Museum: the Order of President on the organization of Museum's branch on Zmeiny island and the Order by Cabinet of Ministers on the inclusion of Museum's collections in the list of National Heritage.

